

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

ВСПЫШКА

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

18+

Большая Медведица

Вспышка

«Автор»

2026

Медведица Б.

Вспышка / Б. Медведица — «Автор», 2026

В стерильном пространстве загородного офиса, среди кодексов и регламентов, рождается странное напряжение. Она — «Медведица», скрывающая за строгим костюмом мечту об уголовном розыске и нерастраченную нежность. Он — «Волчонок», чья юношеская бравада разбивается о её честность. Одна переписка в субботу, один взгляд в лифте и один сон на крыше меняют всё. Но когда реальность оборачивается холодным игнорированием, героине предстоит сделать самый важный выбор в жизни: продолжать ли ждать чужого одобрения или окончательно выбрать себя.

© Медведица Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ: МЕЖДУ СТРОК И ЖЕЛАНИЙ	5
ГЛАВА 1. ЗАМЫКАНИЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вспышка

ПРОЛОГ: МЕЖДУ СТРОК И ЖЕЛАНИЙ

Я закрываю глаза, и офисный шум затихает. Здесь, в пространстве моих черновиков, нет логики и запретов. Здесь есть только электричество, которое я сама вложила в каждое слово.

ГЛАВА 1. ЗАМЫКАНИЕ

Двадцать лет в праве превратили её жизнь в выверенный контракт. Она начинала ещё в середине нулевых, и с каждым годом её броня становилась всё прочнее. Её короткая стрижка, открывающая затылок, была манифестом чистоты и логики. Она привыкла быть скалой, об которую разбиваются чужие эмоции.

В этот загородный офис она пришла уже сложившимся механизмом. В соседнем кабинете работал он – молодой специалист, едва успевший сменить студенческую скамью на офисное кресло. У него была эта дерзкая манера зачесывать волосы назад, которые всё равно падали ему на лоб, когда он склонялся над документами. В нём была странная, почти неуместная здесь жизнь. Не просто юношеская активность, а именно пульсация – в каждом резком жесте, в каждом азартном взгляде на сухие параграфы договоров. молодой специалист, едва успевший сменить студенческую скамью на офисное кресло. У него была эта дерзкая манера зачесывать волосы назад, которые всё равно падали ему на лоб, когда он склонялся над документами. В нём была странная, почти неуместная здесь жизнь. Не просто юношеская активность, а именно пульсация – в каждом резком жесте, в каждом азартном взгляде на сухие параграфы договоров.

Они общались подчёркнуто профессионально: обсуждали правки, заходили друг к другу по рабочим вопросам, иногда пересекались за чаем. Всё изменилось на офисной кухне. В тесном пространстве, пахнущем кофе и мятой, они одновременно потянулись к полке. Случайное касание его горячей ладони к её пальцам отозвалось в теле настоящим разрядом. Они оба резко отпрянули. Он испуганно замер, глядя на неё снизу вверх, словно совершил должностное преступление, а она впервые за годы почувствовала, как пошатнулась её безупречная логика. В ту секунду привычная офисная тишина стала невыносимо громкой, а границы – прозрачными.

Они жили в разных городах, и по вечерам разный корпоративный транспорт увозил их в противоположные стороны. Оба автобуса уезжали в одно и то же время.

Эта необходимость расходиться по разным дверям под гул заведенных моторов в какой-то момент стала ощущаться как системная ошибка.

В тот вечер они вместе вышли из здания. Коллеги тянулись к стоянке, холодный воздух пригородного леса колот лицо. Он привычно перебросил рюкзак через плечо, но вместо того, чтобы пойти к своему автобусу, вдруг замер.

– Я не хочу ехать к себе, – сказал он, и его голос, обычно уверенный, чуть дрогнул. – Поехали на твоём?

Она посмотрела на него – на этот небрежный узел волос, на этот вызов в глазах, за которым прятался тот же испуг, что и на кухне. Двадцать лет опыта кричали о дистанции, но броня рассыпалась окончательно.

– Поехали, – ответила она просто.

Привычный алгоритм сломался. Они сели в один автобус, оставив за спиной кодексы, регламенты и свои разные города.

Автобус затормозил на её остановке. Путь до дома по знакомому асфальту прошли быстро, почти не дыша. Испуг, вспыхнувший на кухне, шёл следом.

Подъезд встретил их эхом шагов. В лифте стояли плечом к плечу, глядя в закрытые металлические створки. В этой тесноте запах его парфюма – смесь мяты и холодного дерева – стал острым, заполняя всё пространство. Она чувствовала, как он дышит – прерывисто, в такт её собственному сердцу.

Замок щелкнул. В прихожей было темно. Свет зажигать не стали. Тишина квартиры навалилась сразу. Стояли в этой темноте, не снимая курток. Он сделал шаг первым – медленно, на ощупь, нашел её руку в том самом месте, которое обожгло на кухне.

– Мы пришли, – прошептал он.

Пальцы с трудом находили молнию. Куртка скользнула вниз, упала на пол.

На ней – голубой хлопок, честный и простой. Коротко стриженные волосы открывают затылок и шею – её личный манифест чистоты. Она больше не прячется.

А перед ней – он. Молодой, с взъерошенными волосами, которые он то и дело откидывал со лба. Живая страсть, которую невозможно усмирить.

Она чувствует его кожу – горячую и чуть шероховатую. Её ладонь медленно скользит по его предплечью, собирая россыпь мурашек. Взгляд в глаза – и глубина узнает глубину. Губы сближаются, пахнущие мятой и озоном после грозы. Она вдыхает запах его шеи, и этот терпкий аромат кружит голову.

– Будь со мной, – шепчет он ей в самую кожу, и этот шепот растворяется в тишине прихожей.

Ее руки спускаются ниже, исследуя рельеф этого юного, жадного тела. Она касается груди – трепетной и горячей. Его ладони скользят по животу к изгибу бедер, находя путь к самому сокровенному. Там, в центре этой нежности, его пальцы находят ритм, который невозможно остановить.

И в этот же миг она чувствует его пальцы у своих губ. Она ловит их, целует, прижимает к себе. Её губы ласкают чужую руку, пока её собственные пальцы дарят ему наслаждение. Это двойное касание – губами и руками – сплетает их в неразрывный узел. Это освобождение и плен, которые нельзя разделить.

Ток прошивает её насквозь, от коротких волос до кончиков пальцев. Вспышка фейерверка ослепляет. В этой страсти она наконец-то узнает себя – не функцию, не роль, а источник этого света.

Она закрывает глаза, и тьма под веками взрывается искрами. Голубой хлопок давно отброшен – теперь между ними только воздух, наэлектризованный до предела.

Его ладони ласкают бедра – тугие, горячие, живущие своим ритмом. Она чувствует, как под её пальцами перекачивается эта живая, молодая сила. Каждое нажатие оставляет невидимый след, клеймо нежности. Он ведет руками выше, к животу, чувствуя, как она вздрагивает от каждого вдоха, как мышцы напрягаются в предвкушении.

В это же время её губы не выпускают его пальцы. Она пробует их на вкус, чувствует их текстуру, их соленую сладость и трепет. Это двойное притяжение – внизу и здесь, у самого лица – создает невыносимый, прекрасный резонанс. Она словно натянутая струна, по которой бьют сразу с двух сторон.

Он спускается ниже, к самому центру, где пульсирует жар. Там всё влажно, мягко и неистово. Его пальцы входят в этот ритм, как в родную стихию.

– Будь со мной, – снова этот шепот, но теперь он звучит как мольба и приказ одновременно.

Она чувствует каждый миллиметр: как кожа трется о кожу, как горячее дыхание обжигает шею, как кончики пальцев ног сводит от этого невозможного напряжения. Это не просто секс – это сшивание разорванного мира. Она заполняет собой пустоты, она пьет эту живую воду, не в силах остановиться.

Вспышка настигает их одновременно. Это не просто фейерверк – это обрушение всех плотин. Ток проходит через её короткую стрижку, через позвоночник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.